

Семантика отглагольных имен существительных, обозначающих образа действия

Diana Mohammed Ali Shamran

الباحثة / ديانا محمد علي شمران

Словообразовательное значение устанавливается на основании семантического отношения между производными и производящими. Производное слово и по форме и по семантике зависит от своего производящего. Формальная зависимость производного от производящего слова проявляются в том, что в каждом производном слове материально и представлено или всё производящее слово, или его основа (полная или усеченная, фонетически измененная или неизмененная): *стегать – стёжка, инспектировать – инспекция*. Но даже эти формальные элементы служат средством выражения семантики. В производном слове представлена и семантика производящего. Значение производного определяется значение производящего. "Значение производного слова можно объяснить через значение производящего, т. е. раскрыть смысл производного можно включив в формулу его толкования производящее слово". [Тихнов 1985, т.1, с. 28].

Значит, в каждом производном слове выражено его

формально – семантическое отношение к своему производящему. Например, *приписать – приписка, абстракиват – абстракция, служить – служба* и т. п.

Производная основа и семантически, и формально является более сложным, чем производящего. Так, например, если основы относятся к разным частям речи (*агиторлватъ – агитация*) то производная та, которая выражает значение категориально свойственное не той части речи, к которой относятся данное слово. Так, категории глагола в системе языка свойственно обозначать действия (процессы), категории прилагательных – признаки, категории существительных – предметности. Именно поэтому, сопоставляя однокоренные глагол и существительное, обозначающие соответственно "действие" – отвлеченное действие. Например, *разбивать – разбивка, ходить – ходьба*.

При этом можно определить виды отношений между именным действием и глагольным основой в следующих :

1. Отношения транспозиции, т. е. значение производящего переводится из одной части речи в другой; при этом производное получает новое категориально – грамматическое значение : *выводить – выводка , косить – косьба*.
2. Отношения мотивации, т. е. значение производного вы-

водится тем или иным образом из значения производящего слова. Значение производного может быть связано со значением производящего по – разному, например, *плавить* – *плавка* (имена действия), *балаболить* – *балаболка* (субъект действия), *репродуовать* – *репродукция* (результат действия).

Для того, чтобы понять семантика имен образа действия нужно рассматривать семантика его производящего (глагола).

Как известно, лексико – семантическое значение глаголу передаются с помощью видовых оппозиций, временной парадигмы, а также с помощью определенных разрядов – способов глагольного действия. В производных именах действия семантика вида в значительной степени нейтрализована и лишена статуса грамматической категории, значение глагольного времени полностью утрачивается. Как подтверждала Кубрякова в её книге " Языка и знание " :

" Комри принадлежит также формулировка о том, что " в отглагольном имени нейтрализуются многие категории, свойственные личному глаголу (время, вид, отрицание, в какой – то мере залога) " и что в целом они следуют в тексте законам представления именных групп." [Кубрякова 2008, с. 396].

Однако, способ глагольного действия, вследствие его неразрывной связи с лексической и грамматической значе- нии глагола, унаследован производным существительным в большом объеме, чем другие глагольные признаки. " Отглагольные имена, благодаря чему естественно всего предположить, что свои процессуальные характеристики они унаследовали от мотивировавших их глаголов. " [Кубрякова 2008, с. 197].

Своеобразие имен образа действия в сфере выражения семантики выявляется при взаимодействии значений, кратности, длительности и интенсивности с семантическим признаком лимитативности. Лимитативность объединяет разные типы отношения действия к пределу, который может быть внешним и внутренним, реальным и потенциальным. Наличие внешнего предела в действии, обозначенном именем, то есть актуализация его предельности средствами контекста, явления довольно распространено. Но реализация в форме существительного внутреннего (внутрисловного) предела встречает сопротивление лексического материала, причем это зависит от смыслового типа глагольной предельности. Наличие в семной структуре мотивирующего глагола результативной предельности не препятствует процессу образования имени

действия, которое легко наследует этот семантический признак. Он, например, актуален для имен, мотивированных результативно – тотивными (*включение, наскок*), процессно – разультативными (*подъема, возвращение*), результативно – пантивными (*стройка, побелка*) и другими глаголами общерезультативного способа действия.

Однако, другие типы предельности которые, в частности, объединяют в группу количественных, являют той глагольной признак, который вступает в противоречие с формформой существительного и не допускает образование отглагольных существительных (в случае многозначности глагола – утрачивается при номинализации). Для имен образа действия не характерны такие количественно – временные типы предельности :

1. Временная граница определенной длительности действия. Глагола с семантикой определенной длительности, в частности, сативный (*нагуляться*), чрезмерно – интенсивные (*упрыгаться*), финально – отрицательные (*доседиться*) почти не имеют производных имен действия, и на это ограничение влияет даже наличие у глагола имперфективной формы (*выспаться – высыпаться*).

2. Временная граница начала или конца действия. Имена действия не образуются от глаголов с контактным

начинательным или финитным фазовым значением (*запрыгать*, *возненавидеть*).

3. Крайняя граница интенсивности. Уровень словообразовательной активности глаголов с семантикой интенсивности непосредственно зависит от меры проявления этого значения в их семантической структуре : чем выше интенсивность глагольного способа действия, тем ниже производительности глагола по отношению к девербативам, вплоть до нулевой в длительно – усилительных (*достучаться*).

4. Крайняя граница повторяемости действия. Не мотивируют имен действия глаголы с семантикой мультипликативной предельной неоднократности (*попрыгать*, *застучать*), накопительно– суммарные (*пострелять всех птиц*), (*нажечь дров*), (*наездать много километров*) и т. п.

Возможно, это явление обусловлено влиянием категориального значения существительного, для которого результативные семы являются более релевантными, чем количественно – временные признаки, так как генетически не связано с категорией времени. Все это ведут к разнообразным именам образа действия, которые не имеют одинаковую виду. " Развивая возможность образования имя действия от любого глагола означает не только то, что произво-

дные имена в своей семантике будут целиком опираться на семантику глагола, но ещё а то, что эти имена оказываются внутренне противопоставленными друг друга по виду." [Кубрякова 2008, с. 179].

Семантика отглагольных имен также определяется из составляющих их словообразовательных суффиксов. Так, если в семантике отглагольного производного заданы два аргумента (например, один – суффиксом, а другой – мотивирующей глагольной основой), для догадки о значении этого слова нужно восстановить аргументу к глаголу, типа: *траговать – трагов - ка, модифицировать – модифици-ация,*

Однако, производное слово может иметь две или более производящих основ. " Во многих случаях производные слова имеют по две, реже по три и более производящих." [Тихнов 1985, с. 28]. В. В. Лопатин также отмечал, что " двумотивированность отглагольных имен возможна : *гонка – гнать, гонять* (действие по обим глаголам). " [Лопатин 2008, с. 20]. Это явление очень распространенный в отглагольных существительных в русском языке. " Можно считать, как это некогда предположил Д. Урот, что в " отглагольном имени мы редко имеем дело с его принципиальной многозначностью, или " амбигуозностью"

деривата " текст же снимает эту многозначность. Так, если отглагольное имя типа обмен и может восходить к глаголам *обменить, обменять, обменивать*, а также *обмениться, обменяться, обмениваться*, то какой из этих обмен имеется в виду в тексте, с очевидностью вытекает из него самого. " [Кубрякова 2008, с.396].

Такие производные обладают соответственно двумя и более словообразовательными структурами. Например, *маскировка – маскировать – мскироваться, локализовать – локализоваться – локализация*.

Каждая из мотиваций находит особое формальное, внешнее выражение в производном. В каждой паре, в каждом соотношении производные членятся на разные формальные части : производящее и формант. Разная членимость производных связана с выражением разных смысловых отношений. Например, в словаре Ожегова : слова *разведка* имеет четыре омонимия :

" 1. Обследование чего – нибудь со специальной целью
Разведка месторождений полезных ископаемых

2. Действия, осуществляемые войсковыми группами, подразделениями, дозорами для получения сведений о противнике и занимаемой им местности. *Выслать взвод в разведку*.

3. Войсковая группа, подразделение, осуществляющее такие действия *Командир разведки*.

4. Организация, ведающая специальным изучением экономической и политической жизни других стран, их военного потенциала." [Ожегов 2008, с. 642].

При множественности мотивации не всегда каждая мотивация получает особое формальное выражение. В русском языке немало производных слов, у которых не все мотивации имеют своей внешней показатель производности. Большими пластами, особенно в отглагольном словообразовании, представлены слова, где формальная различия, характерны для производящих, никак не обнаруживаются в материальной структуре производных, т. е. при всех мотивациях производные членятся на одни и те же формальные части :

приварить – *приварка 1*, *привариться* – *приварка 2*,
приваривать – *приварка 3*, и *привариваться* – *приварка 4*;
прибавить – *прибавка 1*, *прибавиться* – *прибавка 2*
прибавлять – *прибавка 3* и *прибавляться* – *прибавка 4*.

Здесь налицо семантические различия между словообразовательными парами. Они восходят к различиям в семантике производящих и выражаются синтаксически, реализуются в различных синтаксических конструкциях, в

разном словесном окружении, например:

Система покупки крестьян [И. Тургенев, Дневник, 24 сентября 1817]; *Привоз и покупка обойдутся в три миллиона* [Русский вестник, 1810, № 3]; *Необходимые покупки из харчей* [М. Сибировский, Дикое счастье, XI]; *Много дано места мелочам жизни, рисовке характеров* [Суворин, Дневник, 17 октября 1896]; *Говорит без рисовки* [Боборык., На ущербе, 3, XXII]. (Явление очень распространенное для имен на *-к-а*). Смысловая различия здесь не выражены средствами словообразования, *рисовка 1* и *рисовка 2*, различаясь семантически совпадают по форме, имеют одинаковую членимость. Разные мотивационные отношения в таких случаях не ведут к разной членимости. Формально – семантические отношения между производящими и производными в случаях множественности мотиваций весьма разнообразны.

" Множественность словообразовательной структуры слова имеет сложную семантическую базу. Она обычно опирается на разные оттенки одного лексического значения или проявляется в рамках разных лексических значений одного и того же слова. " [Тихнов 1985, с. 29].

Известно, что разные однокоренные слова могут иметь одиноковые, совпадающие лексические значения. Таковы

синонимы в производных, образованных на базе синонимов, множественность словообразовательной структуры слова покоится на одном и том же (нередко единственном) лексическом значении. Например, *популяризировать* – *популяризация* – *популяризатор*, *популярность* – *популярный*; *практиковать* – *практика* – *практикант*, *практицизм* – *практический*.

Таким образом, умозаключение о семантике нового производного слова как следствие : а) значения словообразовательной модели; б) значения аффикса, входящего в состав производного слова, и, наконец, в) значения его отсылочной части.